

Баймиева Вера Юрьевна

ЖАНР МИНИАТЮРЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

В статье рассматриваются некоторые особенности жанра миниатюры, и делается вывод о том, что в миниатюрах наблюдается сочетание лирического и эпического начал; прослеживаются традиции И. С. Тургенева и И. А. Бунина в миниатюрах последующих десятилетий; анализируются разные формы выражения авторского сознания, которые определяют разность пространственно-временных координат; представлена проблема циклизации миниатюр и сделан вывод, что отдельная миниатюра является элементом определенной целостности и существует автономно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 10-12. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.01.00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-1/-9

В статье рассматриваются некоторые особенности жанра миниатюры, и делается вывод о том, что в миниатюрах наблюдается сочетание лирического и эпического начал; прослеживаются традиции И. С. Тургенева и И. А. Бунина в миниатюрах последующих десятилетий; анализируются разные формы выражения авторского сознания, которые определяют разность пространственно-временных координат; представлена проблема циклизации миниатюр и сделан вывод, что отдельная миниатюра является элементом определенной целостности и существует автономно.

Ключевые слова и фразы: жанр миниатюры; стихотворения в прозе; лирическая проза; функции автора в миниатюре; циклизация миниатюр.

Баймиева Вера Юрьевна, к. филол. н., доцент

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

vera.baimieva@mail.ru

ЖАНР МИНИАТЮРЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Работая в определенном жанре, писатели осуществляют развитие и формирование его разновидностей, поэтому создание традиционных жанров и появление новых – закономерное явление, свидетельствующее об изменении в области формы и содержания. Еще Г. Н. Пospelов, определяя литературный жанр, отмечал, что «форма произведений во всех конкретных особенностях непрерывно исторически изменяется вместе с изменениями конкретных особенностей их идейного содержания, которые она выражает и которыми она создается» [8, с. 233]. При этом новые жанры появляются, опираясь на старые и вбирая в себя их элементы, а сам процесс формирования жанра довольно длительный, измеряемый порой веками.

Жанр миниатюры можно назвать, безусловно, новым. Давая определение этому жанру, отметим относительность некоторых признаков и в значительной мере условность самого термина. Миниатюра – это очень маленькое по объему произведение, композиционно завершенное, но с преобладанием одного композиционно-го элемента – кульминации, усиленной авторской экспрессией и доминирующим образом автора, сливающимся чаще всего с повествователем. По праву родоначальником этого жанра в русской литературе можно назвать И. С. Тургенева, создавшего «Стихотворения в прозе», которые и принято считать первыми миниатюрами.

Анализируя стихотворения в прозе, а вслед за ними и миниатюру, можно отметить в них лирическое начало или черты лирической прозы, интерес к которой уже давно наблюдается у многих литературоведов. Так Ю. Н. Тынянов усматривает отличие стихов от прозы не в имманентном звучании, не в ритме и не в музыке, а в заданном ряде, «ключе» и прослеживает соотношенность стиха с прозой [10, с. 23-26].

О невозможности четкого разграничения поэзии и прозы говорит и Ю. М. Лотман. По его мнению, существует обилие промежуточных форм, сталкиваясь с которыми, исследователь вынужден заключить, что определенной границы между стихами и прозой провести невозможно и что художественная проза возникла на фоне определенной поэтической системы как ее отрицание [7, с. 23-30]. При этом, как верно замечает Б. О. Корман, подлинное соединение эпического и лирического заключается не в том, что одни части текста являются эпическими, а другие лирическими, а в том, что один и тот же текст выступает в двойной функции, и его элементы включаются в разные связи и отношения. Двойной характер текста обнаруживается на уровнях детали, эпизода, образа-персонажа, сюжетного движения [6, с. 124-127].

Сочетание лирического и эпического в лирической прозе определяется в первую очередь особой ролью субъекта повествования, когда эпические моменты, к которым можно отнести все события, представленные характеры, возникают в потоке ассоциаций и лирических отступлений. Именно в «Стихотворениях в прозе» И. С. Тургенева очень сильно авторское субъективное начало, да и сам Тургенев считал эти произведения сугубо личными, интимными.

Авторское начало достаточно сильно выступает и в «Кратких рассказах» И. А. Бунина, в которых автор предстает в двух функциях: как собственно автор (применительно к лирическому тексту) и как автор-повествователь (применительно к эпическому тексту). Автор-повествователь близок к собственно автору. Внимание читателя обращено преимущественно на предмет изображения: при непосредственном восприятии читатель прежде всего видит того, кто изображен, а ком рассказывается, и порой вовсе не замечает того, кто повествует.

Со временем написания «Стихотворений в прозе» прошло больше века. За это время расширился круг авторов, работающих в жанре миниатюры. Вслед за И. С. Тургеневым и И. А. Буниным к миниатюре обращались

М. М. Пришвин, И. С. Соколов-Микитов, Ю. Н. Куранов, В. П. Астафьев, В. Н. Крупин, В. А. Бочарников, Ю. В. Бондарев, В. М. Песков, Б. Н. Сергуненков. У каждого из них свое мировидение и своя художественная манера, и все они продолжают тургеневскую и бунинскую традиции. Конечно, нельзя говорить о прямом и сознательном следовании этим традициям. Основу здесь составляет та память жанра в Бахтинском ее определении, которая сохраняет себя в движении разных литературных жанров. М. М. Бахтин подчеркивал, связывая жанровый мир романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» с меннипей и средневековым карнавалом, что «говоря несколько парадоксально, не субъективная память Достоевского, а объективная память самого жанра, в котором он работал, сохранила особенности античной меннипей» [2, с. 205]. То же самое можно наблюдать и в миниатюре перечисленных выше авторов. Писатели вовсе не являются стилизаторами жанра «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева и «Кратких рассказов» И. А. Бунина, а следуют этим традициям.

Во многих миниатюрах И. С. Соколова-Микитова, Ю. Н. Куранова, В. П. Астафьева, В. А. Бочарникова, Ю. В. Бондарева, Б. Н. Сергуненкова и многих других автор предстает как субъект сознания, как человек, который наблюдает окружающий мир и сам при этом отчетливо присутствует в тексте. При этом автор совмещает в себе функции собственно автора и лирического героя. Но есть и миниатюры, в которых автор видит героя, окружающий мир, но не выявляет себя, что характерно для творчества Б. Н. Сергуненкова [9].

Разность форм выражения авторского сознания в миниатюрах определяет и разность пространственно-временных координат. В миниатюрах жизнь может предстать как миг, миг как интенсивный сгусток и миг как длящееся мгновение, миг, который трагичен, потому что конечна человеческая жизнь. При этом авторы могут расширять миг до вечности.

Пространство, как и время, тоже имеет в миниатюрах свои особенности. Оно может варьироваться, то становясь предельно конкретным, то космическим. Примеров космического пространства довольно много в миниатюрах Ю. В. Бондарева [3] и Б. Н. Сергуненкова [9]. Например, пространство дома может развернуться до космического пространства, которое открывается автору.

Особого внимания заслуживает проблема циклизации в жанре миниатюры. «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева являют собой цикл. Они создавались на протяжении семи лет и сложились в цикл в 1882 году, при этом И. С. Тургенев предлагал читать их вразброд. Он, хорошо понимая своеобразие своего творения как в смысле жанра, так и в отношении идейного содержания, волновался и о составе цикла и об общем заглавии, первоначально назвав «Стихотворения в прозе» «Posthuma», а потом «Senilia». Эти названия не являются формальным моментом. «Posthuma» («Посмертные») содержит указание на то, что эти произведения при жизни автора не предназначались к публикации; «Senilia» («Старческое») выделяет характер содержания и тональность его звучания, и только название «Стихотворения в прозе» определяет жанровое своеобразие написанного. То же самое можно наблюдать и в заглавии миниатюр И. А. Бунина «Краткие рассказы». Под таким заголовком автор опубликовал написанные в 1930-м году небольшие этюды, в которых запечатлевал характерные жизненные эпизоды, образы, типы преимущественно дореволюционной России.

В миниатюрах второй половины XX века заглавие имеет совершенно иное значение, так как цикличность выражена сильнее. По мнению исследователей, в авторском цикле стихотворение теряет свою самостоятельность, и можно говорить о смысловом спае между стихотворениями, который делает невозможным перемещение текстов в цикле [5; 11]. Но миниатюра в этом смысле – жанр особый. Безусловно, миниатюры имеют связь между собой, обусловленную авторским замыслом, единым заглавием, данным самим автором, и логическим завершением. Все это позволяет говорить о невозможности перемещать миниатюры. Но в то же время авторы, создающие миниатюры во второй половине XX века, постоянно дополняют свои произведения. Существует несколько редакций «Мгновений» Ю. В. Бондарева. В. П. Астафьев, выпустив в 1972 году первую книгу [1], постоянно вносил в цикл «Затеси» все новые и новые произведения. При этом циклы не только дополняются, но и прослеживается перемещение отдельных миниатюр из цикла в цикл. Примером может служить творчество В. А. Бочарникова [4]. Следовательно, отдельная миниатюра, становясь элементом определенной целостности, остается самостоятельной и может существовать автономно как законченное произведение. Она может функционировать в других контекстах и публиковаться отдельно. При этом существуют определенные циклообразующие связи, в числе которых можно назвать единство темы, идеи, специфические свойства композиции, сюжета, образную систему, хронологию. Конечно же, циклы авторам необходимы, потому что обособленная миниатюра воссоздает лишь один момент постижения того или иного явления, отражая одно мгновение, состояние, чувство. Цикл дает возможность показать окружающий мир во всей полноте и многообразии, развить все аспекты какой-либо темы, создать определенное настроение.

Таким образом, выделив только некоторые черты жанра миниатюры, можно утвердительно говорить о своеобразии этого жанра, жанра довольно перспективного в развитии, что подтверждается обращением к нему все новых и новых художников.

Список литературы

1. Астафьев В. П. Затеси: книга коротких рассказов. М.: Сов. писатель, 1972. 238 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 468 с.
3. Бондарев Ю. В. Мгновения. М.: Молодая гвардия, 1983. 414 с.
4. Бочарников В. А. Нелидовский ключ: лирические новеллы. М.: Современник, 1976. 238 с.
5. Исупов К. Г. О жанровой природе стихотворного цикла // Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы. Донецк: Радянська Донеччина, 1977. С. 163-165.

6. **Корман Б. О.** Жанр и композиция литературного произведения. Калининград: Изд-во КГУ, 1976. 168 с.
7. **Логман Ю. М.** Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. 272 с.
8. **Поспелов Г. Н.** Теория литературы. М.: Высшая школа, 1978. 351 с.
9. **Сергуненков Б. Н.** Тысячелистник: повести. Л.: Сов. писатель, 1986. 304 с.
10. **Тынянов Ю. Н.** Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 576 с.
11. **Фоменко И. В.** Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь: ТГУ, 1992. 125 с.

MINIATURE GENRE IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XX CENTURY

Baimieva Vera Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
 vera.baimieva@mail.ru

The article examines certain peculiarities of miniature genre and concludes that miniatures integrate the lyrical and epic elements. The paper traces I. S. Turgenev's and I. A. Bunin's traditions in the miniatures of the subsequent decades, analyzes the various forms to express author's consciousness which predetermine the difference of spatio-temporal coordinates. The researcher addresses the miniature cyclization problem and concludes that a miniature is an element of certain integrity and exists autonomously.

Key words and phrases: miniature genre; poems in prose; lyrical prose; author's functions in the miniature; miniature cyclization.

УДК 398.22

При изучении адыгского героического эпоса отдельные фольклористы упоминают и образ Шауея. Однако исчерпывающей характеристики этого персонажа до настоящего времени нет. Данная статья – первое отдельное исследование, в котором делается попытка объективного анализа образа нарта Шауея во всей полноте. Образ названного героя и связанные с ним мотивы рассматриваются в контексте вопросов их генезиса и эволюции.

Ключевые слова и фразы: Шауей; образ; «низкий» герой; адыгский этикет; предварительная недооценка; мотив.

Бухуров Мухамед Фуадович, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
 mbf72@mail.ru

К ТИПОЛОГИИ ОБРАЗА НАРТА ШАУЕЯ В АДЫГСКОМ ЭПОСЕ

Образ нарта Шауея занимает весьма важное место в адыгском героическом эпосе. Между тем, специальных работ, посвященных циклу об этом богатыре, в адыгской фольклористике нет. Имеются лишь отдельные статьи, параграфы в монографиях, предисловия к сборникам, комментарии к текстам, которые хотя и содержат ряд ценных наблюдений, носят обзорный характер. В данном случае следует упомянуть труды М. Е. Талпы [18], А. Т. Шортанова [20], А. М. Гадагатля [5], Ш. Х. Хуты [19], А. И. Алиевой [1], А. М. Гутова [6], М. И. Мижаяева и М. М. Паштовой [9], М. Ф. Бухурова [4] и др., где рассмотрены некоторые вопросы о жанровой специфике названного цикла.

Следует обратить внимание и на то, что до сих пор нет единого мнения о жанровой принадлежности и о времени формирования указанного цикла. Например, А. И. Алиева [1], обращая внимание на преобладающую в сказаниях о Шауее сказочную поэтику, не включает его образ в число центральных персонажей нартского эпоса. Ш. Х. Хут отмечает близость этих сказаний с волшебными сказками, но, по его мнению, в них доминирующими являются жанровые признаки героического эпоса, при этом он усматривает в цикле мотивы архаического происхождения и на этом основании считает образ Шауея древним [19, с. 59-65]. А. М. Гутов, придерживаясь суждения С. Ю. Неклюдова [14], относит большинство сказаний об этом персонаже «к позднейшим сказкам об эпических богатырях», которые рассматриваются как завершающая ступень эволюции эпоса [6, с. 17-18].

Как показывает сравнительно-типологический анализ нашего материала, в образе Шауея обнаруживаются черты, являющиеся общими для всех богатырей нартского эпоса. Однако он имеет и свои особенности. Это выражается сочетанием в его образе архаических элементов с мотивами более позднего происхождения.

Так, например, как и в образах многих центральных персонажей нартского эпоса, значительную роль в характеристике Шауея играет мотив чудесного рождения героя. Известно, что этот мотив относится к числу наиболее древних и имеет множество форм конкретной объективации, которые в свою очередь основаны на мифологических представлениях о партеногенезе, тотемизме, анимизме и т.д.

В образе Шауея отражен один из самых распространенных в мировом фольклоре мотивов – рождение от брачной связи человека с мифическим существом: отец Шауея Канж (в вариантах – Куаго) женится на великанше (в вариантах – на дочери женщины-*мезитль* (лесной человек) [11, с. 13-17]), и от этой связи рождается Шауей [Там же, с. 17-23]. Это дает основание причислить его образ к типу чудеснорожденных богатырей, получившему широкую популярность не только в героическом эпосе, но и в некоторых разновидностях сказки многих народов.